

УДК 903/904 (574.3):638

КУРГАН С «УСАМИ» КАБАНТАУ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

А. З. Бейсенов¹, Б. М. Хасенова², И. К. Ахияров¹, Д. Б. Дуйсенбай²

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Памятник находится на территории Карагандинской области, в долине реки Атасу. В комплекс входит курган с «усами» и расположенная на его территории группа из 6 поминальных оград древнетюркского времени. Центральным элементом кургана с «усами» являются две насыпи, расположенные по меридианальной линии. Две каменные гряды длиной 152 и 151 м направлены на восток. Были раскопаны две насыпи, начальные и концевые сооружения двух гряд, а также древнетюркские ограды. В обеих насыпях захоронения людей отсутствуют. В лаборатории Королевского университета Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания, проведены радиоуглеродные анализы по 2 образцам из костей животных. Согласно данным калибровок, полученные результаты показали период второй половины V – первой половины VI вв. н.э. После этого, видимо, в течение периода VI–VII вв. н.э. были сооружены поминальные памятники древних тюрков.

The monument is located in the Karaganda region, in the Atasu river valley. The complex includes a barrow with a "mustache" and the located in its territory a group of 6 memorial fences of the ancient Turkic period. The central element of the barrow with "mustache" are the two mounds, located along the meridional line. The 152 and 151 m long two stone ridges are directed to the east. Excavated were two mounds, the initial and ending structures of the two ridges along with the ancient Turkic fences. In both mounds there are no burials of people. In the laboratory of the Royal University of Belfast, Northern Ireland, Great Britain, radiocarbon analyses were carried out on 2 samples of animal bones. According to the calibration data, the obtained results showed the period of the second half of the V – first half of the VI centuries AD. Apparently, during the period of the VI–VII centuries AD there were built the memorial monuments of the ancient Turks.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, курган с «усами», гуннский период, древнетюркская эпоха, радиоуглеродные анализы.

Keywords: Central Kazakhstan, the barrow with "mustache", the Hun period, ancient Turkic era, radiocarbon dating.

Долина реки Атасу, иначе Атасуский микрорайон, где находится рассматриваемый памятник, является одним из хорошо известных в Казахстане центров сосредоточения разновременных памятников древности. Район относится к Центральному Казахстану и расположен в южной части Карагандинской области.

Впервые памятники Атасу открыл во второй половине 1940-х гг. выдающийся казахский ученый, организатор и руководитель Центрально-Казахстанской археологической экспедиции (ЦКАЭ), академик Аликей Хаканович Маргулан. Важное значение также имеют работы, которыми руководил его последователь Мир Касымович Кадырбаев.

В ходе изысканий М.К. Кадырбаева в 1970-х гг. были открыты атасуские медеплавильные комплексы эпохи бронзы. Исследования памятников древних периодов, а также эпохи средневековья в этом регионе продолжают и сейчас. История открытия памятников Атасу, некоторые моменты характеристики того или круга памятников были рассмотрены в ряде публикаций [1–3].

Среди археологических объектов микрорегиона Атасу важное место занимают курганы с «усами» – распространенная в Казахстане особая категория памятников древности, по отношению к которой еще в 1950–1960-х гг. вполне утвердилось такое причудливое название. Причина этого кроется в том, что для этих сооружений характерны обычно две длинные, от 30–50 м до 200–250 м, полудуговидной формы гряды, выложенные из небольших камней в виде полосы шириной от 1 до 3 м. Такие гряды, или «усы» отходят на восток (северо-восток, юго-восток) от центральной насыпи, обычно небольшого размера, диаметром от 3–5 до 10–12 м. Исходя из количества

насыпей, а также из принципа их размещения, делят такие комплексы на типы. В степях Центрального Казахстана, являющегося, по мнению А.З. Бейсенова, основным регионом распространения курганов с «усами», в настоящее время известно несколько сотен их. Они также распространены в ряде других регионов Казахстана, за его пределами наибольшее количество известно в степях Южного Зауралья.

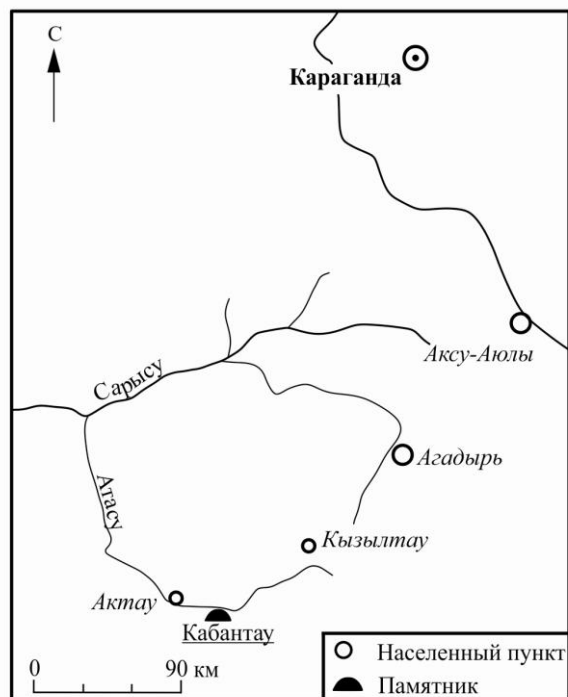

Рис. 1. Карта расположения кургана с «усами» Кабантау

Это памятники не погребального назначения. Многие специалисты солидарны в том, что эти сооружения являются археологическим свидетельством проведенных ритуалов, посвященных проводам души умершего. Древние степняки сооружали их в ходе проведения прощально-поминальных торжеств при стечении значительного числа людей. В классическом варианте курганов с «усами», каковыми являются, по мнению А.З. Бейсенова, комплексы типа 1 (некоторые подробности типологии, семантики см.: [4]), под невысокой насыпью находят кости лошади и керамические сосуды. В семантическом отношении курганы с «усами» весьма близки к поминальным сооружениям степных тюрков, в том числе к комплексам с оградками, каменным изваянием и балбалами, тянущимися на восток, в сторону восходящего солнца. В комплексах Центрального Казахстана предметов, дающих надежную датировку, обычно не находят. Поэтому они датируются очень широко, от сакской эпохи до раннего средневековья. Одним из до конца не решенных вопросов является более точная культурно-хронологическая принадлежность этих сооружений.

По неполным данным, к настоящему времени в Атасуском микрорайоне известны 28 курганов с «усами», из которых 22 расположены в составе разных могильников, а 6 являются обособленными объектами [5, с. 130–132, рис. 30]. В разряд обособленных попал и рассматриваемый памятник, по причине того, что здесь, на его территории, нет погребальных сооружений той или иной эпохи, – это не могильник, иначе говоря. Хотя на территории комплекса находятся также и поминальные сооружения древнетюркского периода. В семантическом отношении близкие друг к другу поминальные объекты двух

эпох находятся на одном участке. По-видимому, эта местность считалась особо сакральной территорией для древних насельников.

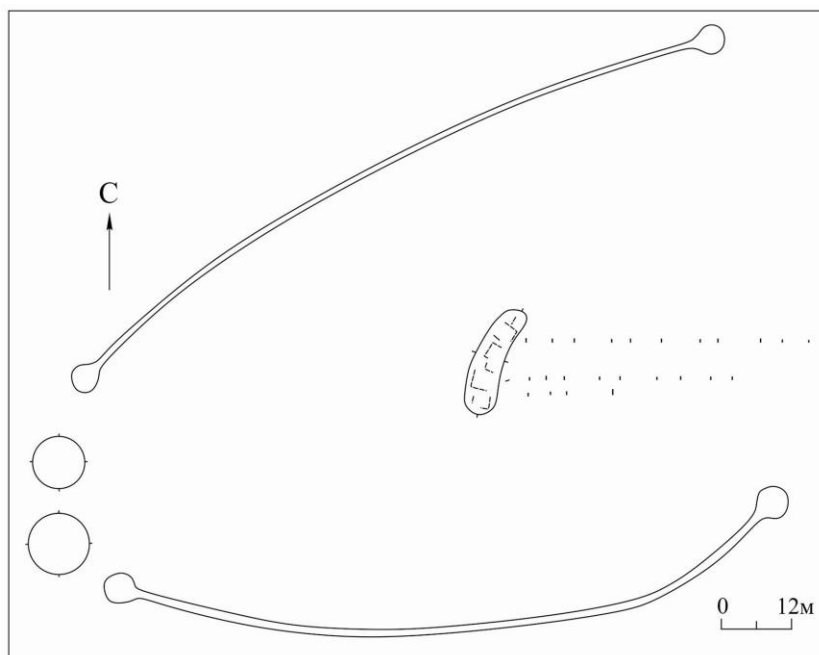

Рис. 2. План комплекса

Впервые на Атасу курганы с «усами» были исследованы в 1950-х гг. М.К. Кадырбаевым [6] в составе экспедиции А.Х. Маргулана. В 1970-х гг. он провел здесь исследования еще одной серии сооружений, в этот раз уже на предмет правомочности трактовки их в качестве «древних обсерваторий» [7, с. 104].

В 2014 г. нами были предприняты исследования комплекса кургана Кабантау. Курганы с «усами» Кабантау (рис. 1) находятся на левом берегу реки Атасу, в 4 км к северо-западу от одноименной горы Кабантау, вытянувшейся примерно на 4 км с запада на восток. Русло Атасу проходит в 3,5 км к северу от памятника, на расстоянии 9,7 км к северо-востоку находится действующая зимовка Мыржык.

Описание объектов. Курганы с «усами» Кабантау состоят из двух каменных насыпей, расположенных по линии юг – север, и двух каменных гряд (рис. 2; рис. 3). Это комплекс типа 3, по А.З. Бейсенову [4]. Гряды ориентированы на восток, с небольшим отклонением к северу. Диаметр южной насыпи составляет 9,8 м, высота 0,55 м. В юго-восточной части насыпи имеется округлое воронкообразное углубление диаметром около 1,5 м и глубиной 0,2 м. В 6 метрах к северу от южной насыпи расположена вторая, северная, насыпь, имеющая диаметр 9 м, высоту 0,5 м. В 5,4 м к юго-востоку от южной насыпи расположено начальное сооружение южной гряды-«уса» диаметром 5 м, высотой 0,3 м. Длина самой гряды 151 м, ширина 1–1,4 м. Концевое сооружение этой гряды имеет диаметр 5,3 м, высоту 0,5 м. На расстоянии 5 м к северо-востоку от северной насыпи расположено начальное сооружение северной гряды диаметром 4,4 м, высотой 0,5 м. Северная гряда длиной 152 м, шириной 1–1,3 м. Диаметр концевое сооружения этой гряды 4,8 м, высота 0,3 м. Расстояние между концевыми сооружениями северной и южной гряды 82,7 м. Гряды проступают на поверхности довольно четко, высота 0,15–0,3 м.

В пространстве между грядами, на расстоянии 62 м к востоку от насыпей расположена плотно покрытая сверху камнями цепочка из 6 поминальных оград древнетюркского

времени. Цепочка ориентирована по линии ЮЮЗ-ССВ. Длина ее, считая по краям каменного наброса, 16 м, наибольшая ширина 4,5 м.

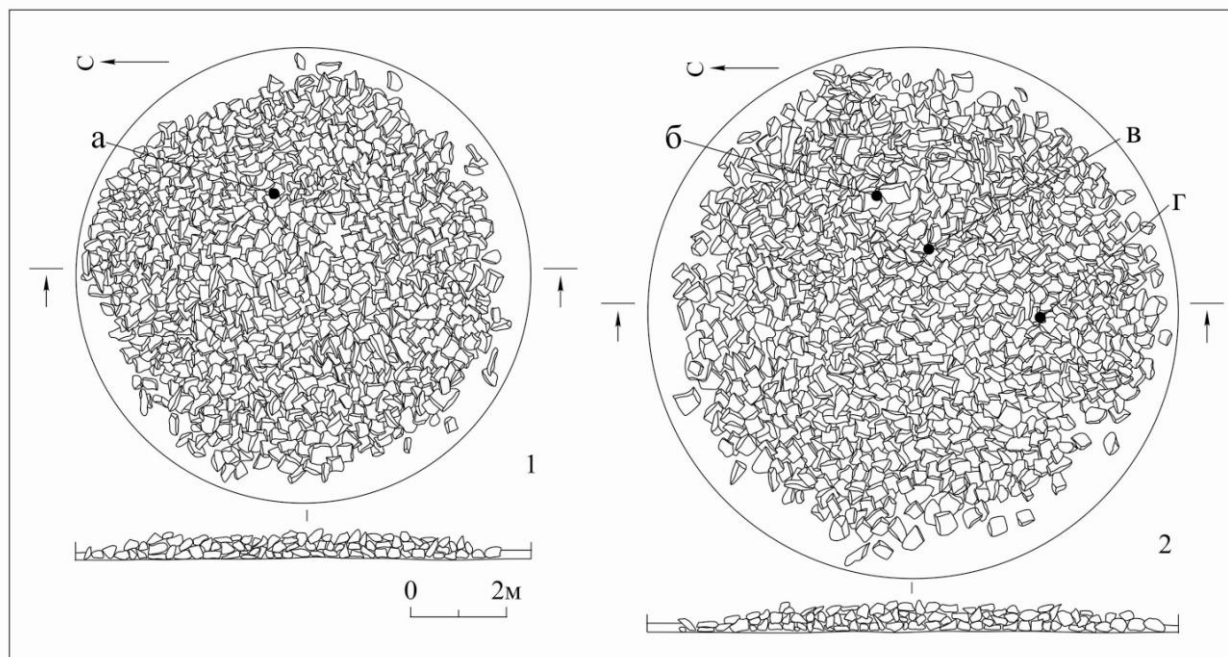

Рис. 3. Планы и разрезы насыпей: 1 – северная насыпь; 2 – южная насыпь;
а – керамический сосуд; б – зола; в – фрагменты костей лошади; г – керамическое пряслице

Раскопкам подверглись обе насыпи (рис. 3), начальные и концевые сооружения каменных гряд, цепочка тюркских оград. На северной и южной насыпях кургана с «усами» были заложены два раскопа диаметром соответственно 9,8 и 10,2 м.

Раскопки двух насыпей проводились с оставлением одной бровки по линии север – юг и послойной разборкой камней по секторам. Насыпи состоят из колотых камней (плитняк), без участия какого-либо значительного объема грунта. Как в северной, так и в южной насыпях, в обоих случаях в центральном секторе, были найдены камни беловатого цвета (кварцит), уплотненные, преимущественно квадратной или прямоугольной форм. Эти камни положены в виде неправильного круга диаметром около 1,5–2 м, но перемежку с другими камнями, обломками обычного плитняка. В северной насыпи их обнаружено в количестве 21 шт. В южной их было 18. Средние размеры этих камней – 25×20×10 см. Другие камни в насыпях имеют более разнообразные параметры, от небольших обломков размерами 10–15×10×10 см до крупных плит длиной 30–50 см.

В северной насыпи, в восточном секторе, на расстоянии 1,85 м к север-востоку от центра подкурганной площадки, был найден развал керамического сосуда, поставленного в небольшую ямку (глубиной около 10 см) в материковом грунте. Высота сосуда 28 см, диаметр дна 13 см, диаметр тулова 23,5 см, диаметр горла 11 см, толщина стенки в придонной части 2 см, выше – около 1 см (рис. 4, 1; рис. 5).

В восточном секторе южной насыпи, на расстоянии 1 м к востоку от центра подкурганной площадки, на 10 см выше материкового уровня найден полуистлевший фрагмент ребра лошади, севернее их, на этом же уровне находились два мелких фрагмента от неопределенных костей и 7–8 расколовшихся зубов лошади. Все кости лежали в виде полосы по линии север – юг, длиной 0,5 м. Кости плохой сохранности, для C14 анализа оказались не пригодными. На расстоянии 1,4 м к северо-востоку от зубов лошади на уровне материка зафиксировано пятно золы диаметром 0,2 м, мощностью 0,1 м. На расстоянии

около 2 м к югу от центра подкурганной площадки, у западной кромки бровки на материковом уровне найдено керамическое пряслице красно-коричневого цвета. Диаметр 5,4 см, толщина 0,9 см, диаметр отверстия в центре 0,6 см (рис. 4, 2).

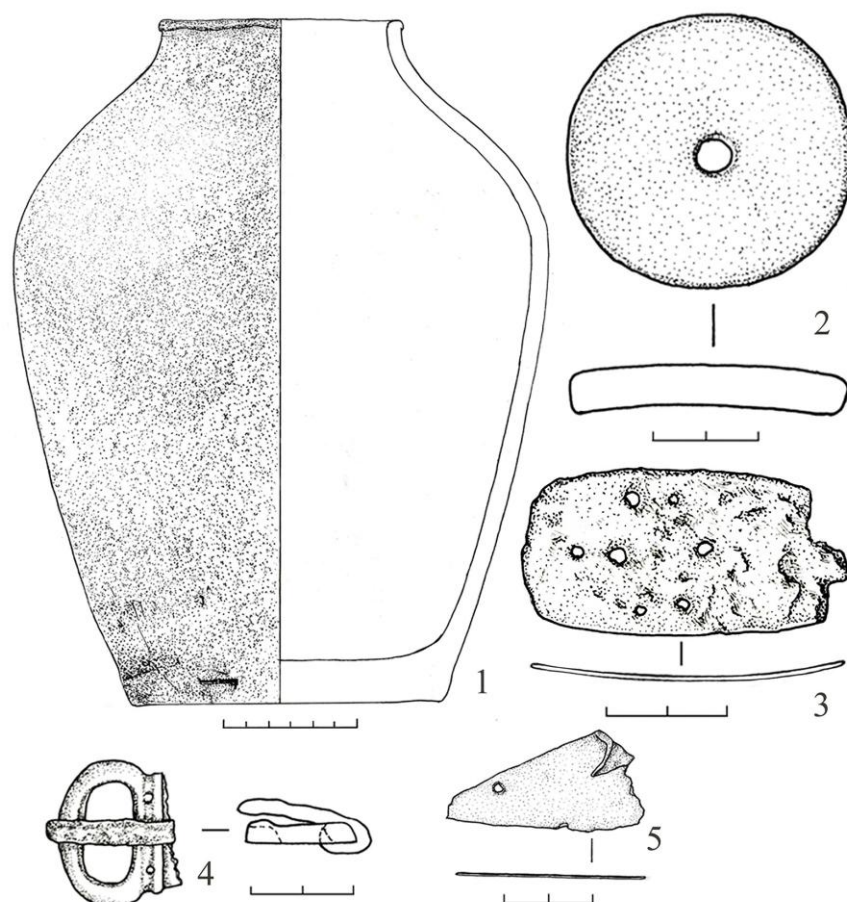

Рис. 4. Находки: 1 – керамический сосуд; 2 – керамическое пряслице; 3 – железная пластина; 4 – бронзовая пряжка с железным язычком; 5 – фрагмент изделия из бронзы

При разборе *начальных сооружений* северной и южной гряд каких-либо конструкций выявлено не было (рис. 6, 1; рис. 7, 1). Под камнями начального сооружения северной гряды найдены два мелких фрагмента костей животных (мелкого рогатого скота – МРС).

В *концевых сооружениях* обеих гряд выявлены овально-округлые, вытянутые с запада на восток, выкладки из камней (рис. 6, 2; рис. 7, 2). Размеры выкладок следующие: северная гряда – длина 4,1 м, ширина 2,3 м, высота 0,25–0,35 м; южная гряда – длина 4 м, ширина 3,8 м, высота 0,35 м. Наряду с этим раскопы на концевых сооружениях северной и южной гряд вскрыли небольшие овально-округлые выкладки, расположенные западнее более крупной выкладки и лежащие в основе гряды-«уса». Эти небольшие выкладки, очевидно, указывают на систему отдельных звеньев, из которых составлены гряды. В концевых сооружениях обеих гряд в районе указанных крупных выкладок найдены фрагменты костей животных (МРС).

От костей животных, найденных под концевыми сооружениями северной и южной гряд, были взяты два образца для радиоуглеродного анализа: образец 2 происходил из концевого сооружения северной гряды, образец 3 – из концевого сооружения южной гряды. Анализы выполнены в лаборатории Королевского университета Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания (исполнитель – С.В. Святко) (см. таблицу).

Рис. 5. Фото. Развал керамического сосуда

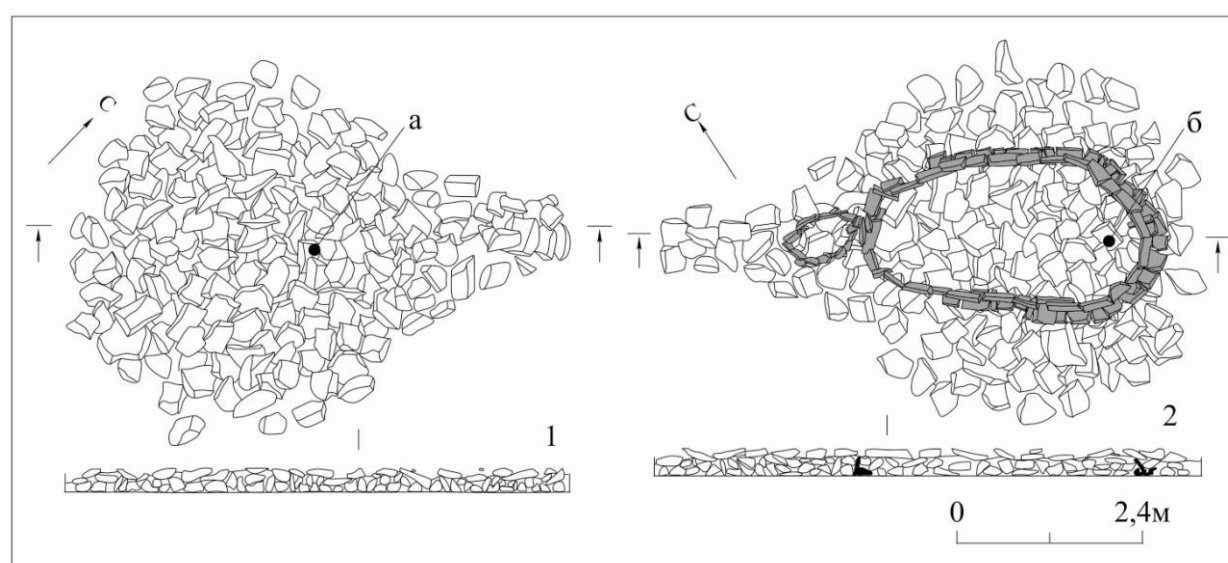

Рис. 6. 1-2 – планы и разрезы начальных и конечных сооружений северного уса;
а, б – кости животных

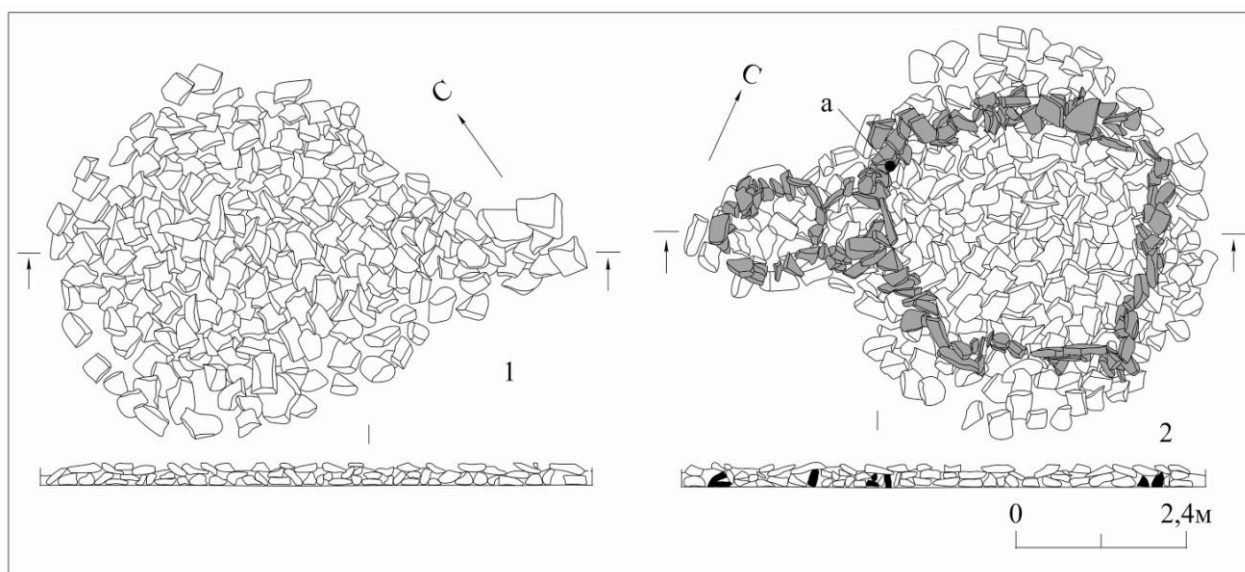

Рис. 7. 1–2 – планы и разрезы начальных и конечных сооружений южного уса; а – кости животных

Все тюркские ограды (рис. 8) находились под каменным набросом, под которым лишь фрагментарно выступали плиты, указывая на форму сооружений.

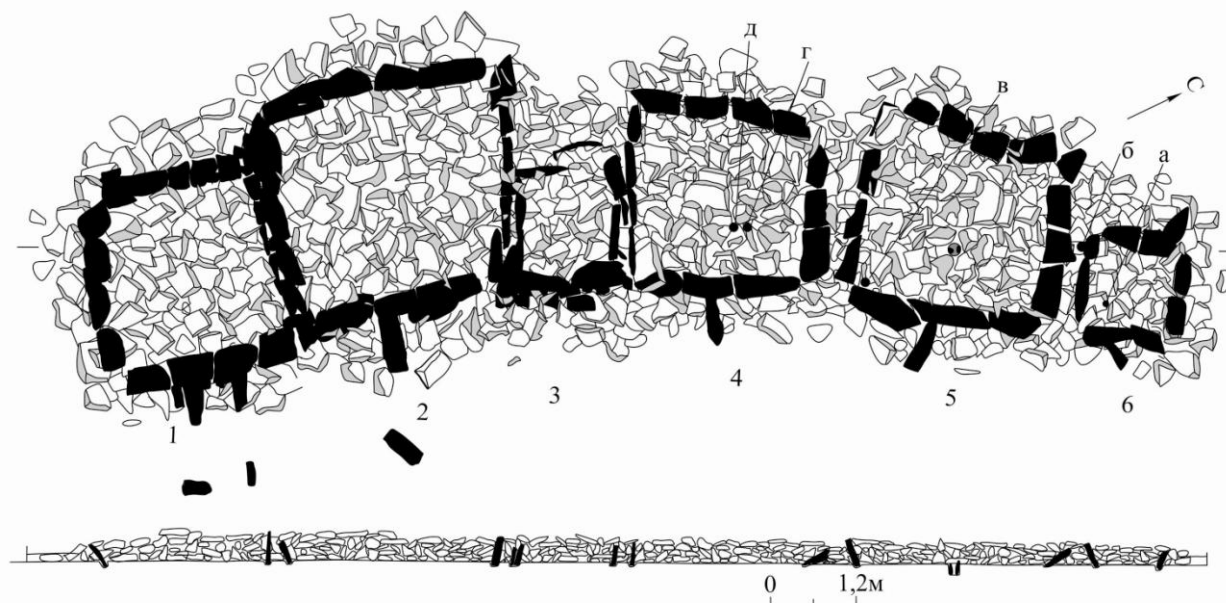

Рис. 8. План и разрез тюркских оград: а, г – фрагменты костей животных, б – бронзовая пряжка, в – железная пластина, д – фрагмент бронзового изделия

На первом этапе работ был удален повсеместно верхний слой камней, в результате чего полностью оконтурены шесть оград. В дальнейшем разбирались камни, плотно залегающие внутри оград. Камни, использованные во внутренней забутовке оград и в слое верхнего наброса, однообразные. Это обломки плитняка, имеющие средние размеры от $30 \times 20 \times 10$ см до $55 \times 30 \times 20$ см. Сохранились 3 ряда балбалов, протянутых от трех оград на восток – от оград № 1, 2 и 5.

Ограда № 1 – крайняя южная, подпрямоугольная, размер 3×2,6 м. Составлена из 18 плит. Высота плит 0,2–0,4 м. Все плиты, составляющие стены, наклонены наружу. С восточной стороны восточной стены находились 2 стелы, в свое время вертикально установленные вплотную к последней. Обе стелы к моменту раскопок упали в восточную сторону и находились почти в горизонтальном положении. Первая стела имеет размеры: длина 0,75 м, ширина 0,15–0,3 м, толщина 0,1–0,13 м. Рядом, с северной стороны, лежала вторая стела размерами: длина 0,55 м, ширина 0,15 м, толщина 0,12 м. Ряд из 4 балбалов направлен на восток. Длина ряда 18 м. Высота балбалов 0,15–0,2 м.

Ограда № 2 – квадратная, размер 3,5×3,5 м. Составлена из 21 плиты, наклоненных наружу. Высота плит 0,25–0,3 м. У восточной стороны была установлена одна стела, упавшая в восточную сторону и в момент раскопок находившаяся почти горизонтально. Длина ее 0,85 м, ширина 0,3–0,4 м, толщина 0,15–0,25 м. Ряд из 9 балбалов направлен на восток. Длина ряда составила 36 м. Высота балбалов 0,1–0,2 м. Всего 3 камня находятся в вертикальном положении, остальные сильно наклонены или упали, находятся в дерне. В одном случае возле балбала, в дерне, находится небольшой обломок камня.

Ограда № 3 – подпрямоугольная, близкая к квадрату, размер 1,8×1,5 м. Составлена из 8 плит. Высота стен 0,2–0,25 м. На восточной стороне находится одна упавшая плита длиной 0,45 м, шириной 0,25–0,3 м, толщиной 0,15–0,2 м. Рядом, южнее, лежит еще одна плита треугольной формы длиной 0,3 м. Возможно, это отколовшаяся часть первой плиты. Вероятно, обе плиты составляли стелу, некогда стоявшую вертикально.

Ограда № 4 – квадратная, размер 2,8×2,8 м. Составлена из 14 плит. Высота плит 0,2–0,3 м. С восточной стороны находится одна упавшая стела длиной 0,95 м, шириной 0,25–0,4 м, толщиной 0,1 м. Верх плиты имеет заостренную форму. Внутри ограды, восточнее ее центра, на 8 см выше материка найдены фрагмент тонкого изделия из бронзового листа (рис. 4, 5) и полуистлевший фрагмент кости животного, по-видимому, от ребра МРС.

Ограда № 5 – квадратная, размер 3×3 м. Составлена из 15 плит. Высота плит 0,2–0,25 м. У восточной стены лежала упавшая стела длиной 1,05 м, шириной 0,2–0,45 м, толщиной 0,12–0,15 м. Узкой стороной стела была направлена на запад. Возможно, она стояла на расстоянии около 1 м от восточной стены ограды и упала (или была повалена) в западную сторону.

На расстоянии 0,5 м на восток от центра ограды найдена яма круглой формы, диаметром 0,2 м, глубиной 0,16 м. Внутри нее находились две узкие плиты, установленные вертикально по линии север – юг. Длина северной плиты 20 см. Эта плита на 4 см выступала на материковой поверхности. Длина второй, южной, плиты 16 см. В южном углу ограды, на материковой поверхности была обнаружена тонкая железная пластина с отверстиями. Длина 5,2 см, ширина 2,7 см, толщина 1–2 мм (рис. 4, 3; рис. 9, 2).

Ряд балбалов, направленный на восток, состоит из 11 камней. Длина ряда 48 м. Высота балбалов 0,1–0,25 м. У части камней, по-видимому, был отбит верх. В трех случаях рядом с балбалами находились задернованные небольшие обломки.

Ограда № 6 – крайняя северная, квадратная, размер 1,5×1,5 м. Составлена из 9 плит. Высота плит 0,15–0,25 м. У восточной стороны находилась упавшая стела длиной 0,6 м, шириной 0,2 м, толщиной 0,1 м. Узкой стороной стела направлена на запад. Возможно, как и в предыдущем случае, она стояла в 0,5 м к востоку от ограды и упала (или была повалена) на запад.

Южнее центра ограды на уровне материка обнаружен мелкий фрагмент полуистлевшей кости животного, плохой сохранности, непригодный в качестве образца для ¹⁴C. За западным углом ограды, за ее пределами, но вплотную к угловой плите, на

материковом уровне, среди камней была обнаружена бронзовая пряжка с железным язычком и сломанным щитком (рис. 4, 4; рис. 9, 1), ее размер 3×2,2 см

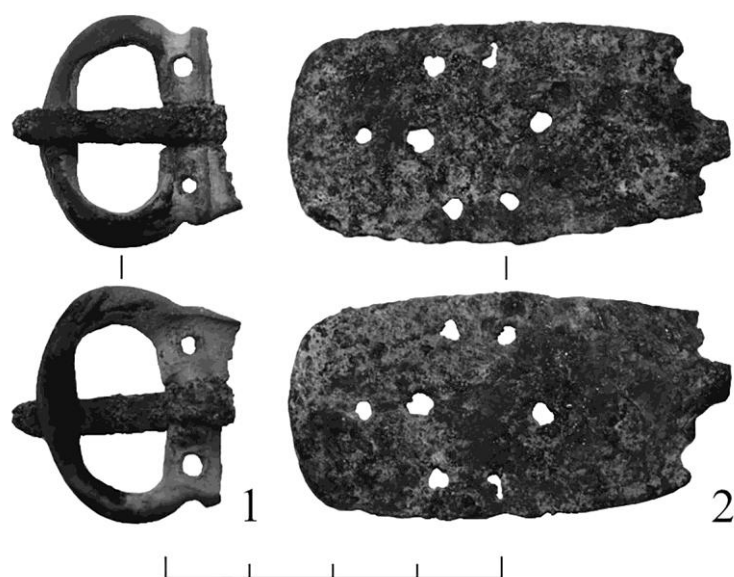

Рис. 9. Фото. Бронзовая пряжка (1) и железная пластина (2)

Датировка памятников. Плоскодонный сосуд, найденный в северной насыпи кургана с «усами», по форме близок к аналогиям, рассмотренным М.К. Кадырбаевым. Исследователь такие сосуды некачественной лепки, плохого обжига считал ритуальной посудой, не имевшей хождения в повседневной жизни, а изготовленной специально для курганов с «усами» [8, с. 394, рис. 61]. Сосуд из северной насыпи, как и глиняное пряслице, не дает узкой даты для кургана с «усами» Кабантау. Первооткрыватель тасмолинской культуры сакского времени М.К. Кадырбаев полагал длительное существование традиции строительства курганов с «усами» в Центральном Казахстане – вплоть до середины I тыс. н.э. [8, с. 394]. Сейчас ранняя дата комплексов считается дискуссионной [4].

Две углеродные даты, полученные по костным образцам, найденным в концевых сооружениях северной и южной гряд, по значениям калибровок указывают на период второй половины V – середины VI в. н.э. (см. таблицу).

AMS ^{14}C даты проанализированных костных образцов из кургана с «усами» Кабантау, Центральный Казахстан. Королевский университет Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания

№ п/п	Лабораторный номер	Памятник	^{14}C ВР	Калиброванная дата (Сигма 1, 68.3%)	Калиброванная дата (Сигма 2, 95.4%)
1	UBA-28358	Кабантау образец 2	1564 +/-29	Cal AD 429–494 (0.765) 509–519 (0.097) 527–539 (0.138)	Cal AD 420–558 (1.000)
2	UBA-28359	Кабантау образец 3	1555 +/-29	Cal AD 430–493 (0.750) 511–517 (0.067) 529–544 (0.183)	Cal AD 423–566 (1.000)

Наибольшие значения калибровок по Сигма 1 (0,765) и (0,750) будто бы указывают на вторую половину V в. н.э. Как было указано, в Атасуском микрорайоне курганы с «усами» исследовались и ранее. Но эти памятники, раскопанные в Сангыру-2, а также в Айдахарлы, Акмустафа, не имеют датирующих материалов. Недавно исследованный курган с «усами» Атасу-2, находящийся в 17 км северо-восточнее от рассматриваемого памятника,

на основании деталей конского снаряжения датирован гуннским периодом, серединой – второй половиной V в. н.э. [7]. По отношению к Кабантау такой уверенности нет, поэтому на основании углеродного анализа образцов из найденных костей животных остается более широкая дата этого памятника в рамках второй половины V – середины VI в. н.э.

Поминальные оградки древнетюркского времени сооружены углами по странам света. С восточной стороны всех оград были установлены стелы. Все стелы или упали, или были преднамеренно повалены. Верхний каменный наброс по всей площади цепочки оград, по-видимому, был произведен после падения стел, на что указывает положение камней, частично покрывающих стелы.

Высока вероятность того, что стелы были повалены после завершения обряда поминовения, сразу или через какое-то время, и после этого был возведен верхний слой из камней. Этот слой покрыл ограды наподобие каменного панциря сакских курганов, поэтому на перифериях камни лежат, выходя за пределы стен поминальных сооружений. Как указывалось, у части балбалов, похоже, были отбиты верхи. В ограде № 5 зафиксирована яма диаметром 20 см. Наличие двух камней в яме, игравших роль подпорки, указывают на то, что здесь, вероятно, было установлено дерево небольшого диаметра, возможно, шест диаметром около 7–10 см. При этом остатков дерева не было найдено.

Древнетюркские ограды в Казахстане «остаются малоизученными» [3, с. 30], и, несмотря на то что в настоящее время специалисты обращают на них большое внимание, многие вопросы их не разработаны. Основные работы по их исследованию, как и основной круг публикаций, связаны с регионом Саяно-Алтая. В последние годы увеличивается объем новейших данных из Монголии, что связано с научной деятельностью специалистов Барнаульской школы [9; 10].

Поминальные сооружения из Кабантау следует рассматривать как ограды прямоугольные, рядом стоящие, со стелами и балбалами, ориентированными на восток. Они относятся к яконурскому типу, если следовать алтайской типологии.

Ограды Кабантау демонстрируют дальнейшую судьбу сакрализованного в результате возведения кургана «с усами» пространства. Ограды, возведенные из плит, поставленных на ребро, являются частью пространственного и духовного мира степных племен, маркировавших с их помощью свое присутствие. Комплекс из шести таких оград был возведен некоторое время спустя в пределах внутреннего пространства кургана «с усами».

Такое сочетание в одной местности в семантическом отношении близких сооружений, относящихся к двум последовательным периодам, встречено в Центральном Казахстане не первый раз.

К западу от кургана с «усами» Даукара, находящегося в Каркаралинском районе Карагандинской области и осмотренного А.З. Бейсеновым в 1998 г. и 2010 г., расположены две древнетюркские ограды. Расстояние между курганом с «усами» и оградками составляет 150 м. Погребальные сооружения на территории комплекса отсутствуют, за исключением казахских могил. В публикации, посвященной оградкам, не отмечено близкое расположение кургана с «усами» [11]. В Актогайском районе Карагандинской области А.З. Бейсеновым в 2009 г. осмотрен могильник Жинишке-3. Основную часть могильника занимает группа каменно-земляных курганов. В северной периферии могильника расположена одна древнетюркская ограда. В восточной периферии могильника, занимая крайнюю с востока позицию, расположен курган с «усами». Между концевыми сооружениями двух гряд, выстроившись строго в один ряд с ними, меридионально расположены 5 прямоугольных оград древнетюркского времени (рис. 10). Это аналогичный с Кабантау случай.

Жертвенно-поминальные сооружения эпохи раннего средневековья евразийских степей были впервые классифицированы А.А. Гавриловой [12]. Основную часть известного

могильника Кудыргэ составили сооружения в виде оград, имеющих смежные стены. Интересно отметить, что они располагались в центральной части, в то время как погребения находились на возвышенностях вокруг [12, с. 14]. Эти ограды получили наименование кудыргинских. В свою очередь, ограды, расположенные рядом друг за другом, исследователь предложила называть яконурскими [12, с. 99]. Эта классификация была впоследствии расширена В.Д. Кубаревым [13]. По материалам с территории казахских степей С.Г. Боталов предложил выделить четыре типа жертвенно-поминальных комплексов: 1) прямоугольные ограды, 2) каменные округлые насыпи, 3) грунтовые округлые ровики и валы, 4) погребения лошади, костей [14, с. 210].

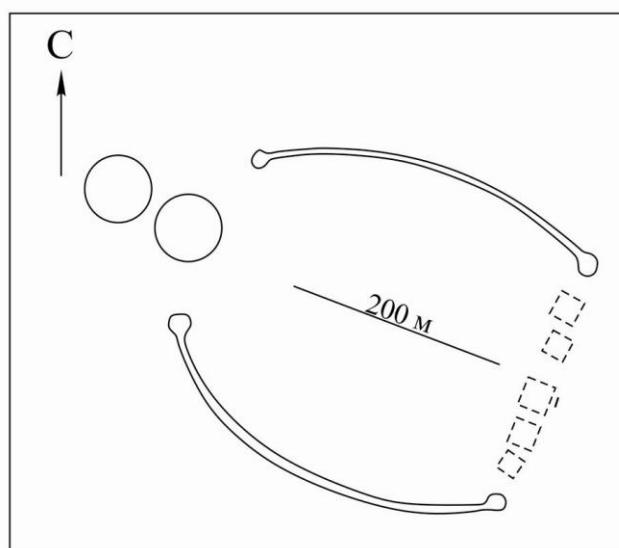

Рис. 10. Могильник Жинишке-3. План-схема кургана с «усами» и тюркских оград

В Центральном Казахстане ранний этап открытия оград связан с работами А.Х. Маргулана. В результате разведочных работ ЦКАЭ, проведенных с 1947 по 1957 г., здесь было выявлено множество таких оград, причем, они часто группируются от 2 до 8–10 [15, с. 37]. На тот момент раскопочные работы проводились на одном из объектов, были обнаружены кости животных [15, с. 40]. Более активное их изучение началось гораздо позже [3, с. 30; 11; 16; 17]. Отдельные объекты исследованы в Среднем Приишимье и Притоболье, Тургае, Жетысу, на Чингизтау [14; 18–21]. В Жетысу, в урочищах Мерке и Жайсан, обнаружено значительное количество подобных оград [22].

Основанием для датировки таких сооружений стали, в первую очередь, особенности иконографии каменных изваяний, нередко их сопровождающих.

Уже по материалам 1940–1950-х гг. А.Х. Маргулан отметил, что изваяния, изображающие воинов и представителей знати, находятся в комплексе с четырехугольными оградками и рядами балбалов. Эти изваяния датировались автором VI–VIII вв. [15, с. 45]. Изваяния следующего хронологического периода ставились у каменных выкладок или курганов. Для скульптуры кыпчакского времени характерно появление женских образов, а в воспроизведении облика человека исчезает монументальность [15, с. 37, 45]. По мнению А.Х. Маргулана, изменения в архитектуре культовых сооружений происходят в VIII в., тюркские ограды сменяются насыпными курганами и каменными юртообразными сооружениями типа *дын* или *уйтас* [15, с. 37].

Ограды яконурского типа, выделенные на основании материалов Алтая, по находкам и иконографии изваяний исследователи датировали в пределах широкого хронологиче-

ского интервала – начиная со второй половины V в. или VI в. вплоть до X в. [13, с. 148; 23, с. 209; 24, с. 68]. В другом случае предлагалась и более узкая дата этих оград, в пределах второй половины V – середины VIII в. [10, с. 140; 25, с. 219].

Найденная в ограде № 6 поясная пряжка (рис. 4, 4; рис 9, 1) позволяет уточнить дату памятников. Пряжка изготовлена из бронзы, с железным язычком. Рамка овальная, щиток не сохранился. В месте перехода от рамки к щитку имеется небольшой уступчик. По обе стороны от язычка размещено по округлому отверстию диаметром 2 мм. Размеры пряжки 3×2,2 см. Внутренние размеры рамки – 2×1 см. Язычок массивный, выходит за пределы рамки, длиной 2,5 см, шириной 0,4 см.

Пластина железная (рис. 4, 3; рис. 9, 2) – плоская, прямоугольной формы с закругленными углами, с одной стороны обломана. Параметры сохранившейся части: длина 5,2 см, ширина 2,7 см, толщина 1–2 мм. На поверхности пластины имеется 7 отверстий диаметром от 1 до 3 мм.

К сожалению, щиток пряжки не сохранился, что значительно сузило поиск аналогий данному изделию. Обращает внимание характерный уступчик в месте перехода от рамки к щитку. Такая особенность имеется у пряжки с антропоморфной личиной из погребения у с. Алатау в Жетысу, которое датируется VI–VII вв. [26, с. 197, рис. 3, 2]. Интересно, что в составе инвентаря данного погребения имелись и железные панцирные пластины, как в нашем случае [26, с. 197, рис. 4, 3–5]. Еще одна пряжка, имеющая, правда, более сложный профиль в области перехода от рамки к щитку, происходит из погребения VI – первой половины VII в., обнаруженного возле обсерватории Улугбека в Самарканде [27, с. 98, рис. 4].

Таким образом, возможно определение датировки тюркских оград комплекса Кабантау в рамках VI–VII вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейсенов А.З. Организация и ранний этап исследований Центрально-Казахстанской археологической экспедиции // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Монголия, Казахстан, Китай) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 20–23 апреля 2015 г. / отв. ред. Ф.И. Куликов. Горно-Алтайск, 2015. С. 40–47.
2. Бейсенов А.З. Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане // Вестн. ТГУ. 2015. № 3 (35). С. 111–122.
3. Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск, 2004. 130 с.
4. Бейсенов А.З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение : сб. ст., посвящ. 70-летию Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 31–37.
5. Археологические исследования в Северной Бетпакдале / А.З. Бейсенов, М.В. Бедельбаева, А.С. Ермолаева, Ж. Курманкулов, И.К. Ахияров, Д.Б. Дуйсенбай. Алматы: Ин-т археологии, 2017. 176 с.
6. Кадырбаев М.К. Могильник Сангуыр II // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1961. Т. 12. С. 48–61.
7. Бейсенов А.З., Торгоев А.И., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Курган с «усами» Атасу-2 // Поволжская археология. 2018. № 3 (25). С. 103–117.
8. Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана / А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев, А.М. Оразбаев. Алма-Ата, 1966. С. 303–433.

9. Продолжение исследований тюркских оградок на территории Монгольского Алтая / *В.В. Горбунов, А.А. Тишкин, Н.Н. Серегин, А.Н. Мухарева, Ч. Мунхбаяр* // Теория и практика археологических исследований. 2015. № 1. С. 70-86.
10. *Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н.* Тюркские оградки археологического памятника Баян-Булаг II в Монгольском Алтае: результаты исследований и комплексного анализа // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2017. № 424. С. 136–144.
11. *Ермоленко Л.Н., Евдокимов В.В.* Средневековые каменные изваяния из музея археологии Карагандинского университета // Археологические исследования степной Евразии. Караганда, 2013. С. 201–205.
12. *Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 146 с.
13. *Кубарев В.Д.* Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979. С. 135–160.
14. *Боталов С.Г.* Жертвенно-поминальные комплексы Урало-Ишимского междуречья // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск, 1996. С. 210–244.
15. *Маргулан А.Х.* Каменные изваяния Улутау // Маргулан А.Х. Сочинения / сост. Д.А. Маргулан, Д. Маргулан. Алматы, 2003. Т. 3–4. С. 36–45, илл.
16. *Бейсенов А. З., Кожакоев Д.А.* Средневековые памятники Центрального Казахстана // История и археология Семиречья. Алматы, 2001. Вып. 2. С. 150–164.
17. *Дмитриев Е.А., Жусупов Д.С.* Тюркские оградки могильника Танабай в контексте исследования раннесредневековых памятников Центрального Казахстана // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 1. С. 144–154.
18. *Досымбаева А., Нускабай А.* Тюркский археолого-этнографический комплекс Кумай. Астана, 2012. 146 с.
19. *Хасенова Б.М.* Жертвенно-поминальный комплекс позднетюркского времени Ащитасты-19 // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. Томск, 2003. С. 312–313.
20. *Григорьев Ф.П., Загородний А.С.* Средневековые поминальные оградки могильника Иссык // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V, ч. 2. Барнаул, 1995. С. 176–181.
21. *Толегенов Е., Оралбай Е., Бесетаев Б.* Новые исследования на памятниках Сарыколь // Вклад ученых КазНУ им. аль-Фараби в реализацию программы «Культурное наследие»: достижения и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2009. С. 41–44.
22. *Досымбаева А.* Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. Алматы, 2006. 186 с.
23. *Матренин С.С., Сарафанов Д.Е.* Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2006. Вып. 3–4. С. 213–218.
24. *Серегин Н.Н., Шелепова Е.В.* Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тысячелетия н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул: Азбука, 2015. 168 с.
25. *Шелепова Е.В.* Систематизация и интерпретация ритуальных оградок тюркской культуры Алтая // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. С. 212–227.
26. *Курманкулов Ж.К.* Погребение воина раннетюркского времени // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 191–197.
27. *Распопова В.И.* Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука, 1980. 140 с.

Поступила в редакцию 20.11.2018 г.
Принята к печати 24.12.2018 г.